

Секция «История»

Мнения националистов о Государственной Думе 1905-1914 гг.

Щедрин Виктор Андреевич

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический факультет, Московский, Россия
E-mail: inkvizitor-vel@mail.ru

Русский национализм несомненно был историческим феноменом, заложенным еще уваровской триадой, где он выражался через «народность». Наибольший пик его активности пришелся на конец XIX – начало XX веков. Сами же националисты проявили наибольшую активность в годы революции 1905-1907 года, вылившуюся в создание ряда националистических партий различного толка. После же Манифеста 17 октября 1905 года националисты получили право влиять на государственную политику, но для этого было необходимо выработать представление о том, нужна ли Государственная Дума русскому народу в тех условиях или нет. А именно националисты решали вопрос о том, какой должны быть Дума. От этого зависела политика русских националистов.

В отечественной исторической науке вопрос об отношении националистов к Думе остается слабо изученным. Довольно небольшое число работ, выходящих в советское время посвящены, в лучшем случае, политике правых в Думе. Частично вопрос об отношении националистов к Государственной Думе затрагивал А.Я. Аврех, показывая их представления о Думе, не только как некоего государственного учреждения, но и законодательной ветви власти. В его работе националисты выглядели реакционерами, считавшими Думу инструментом, через который можно пытаться русифицировать окраины Российской империи [1, 51-109]. В этом же русле писали свои труды В.В. Комин [5] Е.Д. Черменский [8]. По их мнению националисты представляли замкнутую группу, верующих в идеалы самодержавия и ненавидевших парламентаризм.

Важно также отметить концептуальный сдвиг в российской историографии, где был представлен совершенно иной взгляд националистов на Думу. В этом отношении показательно утверждение С.А. Степанова, что националисты не являли собой определенной монолитной группировки, но представляли несколько течений, по-разному рассматривающих парламент [7, 173]. В этом же ключе позднее писал и Ю.И. Кирьянов [4, 5-66].

Очень важно осознавать, что отношение националистов к Думе была неоднозначным не столько по причине их убежденности в правильности самодержавия для России, сколько осознанием того, что Государственная Дума в их представлении копировала западно-европейский парламент.

В этом отношении наибольший интерес представляет работа Л. Гринфельд, утверждавшая, что в основе всякого национализма лежит рессентимент (от фр. «resentiment»), т.е. психологическое состояние бессильной зависти [3]. Исходя из этой теории крайние националисты типа доктора А.И. Дубровина, А.А. Башмакова заявляли, что Дума не может принести ничего хорошего, так как она имеет западное происхождение.

В противовес течению противников создания и функционирования Государственной Думы оформилась иная группировка, представителями которой были М.О. Меньшиков, Н.О. Куплевасский, Н.И. Герасимов. Они выражали мнение, что русский парламент учреждение «незаимствованное», но «добрый обычай старой Руси» [2, 15].

Необходимо признать и то, что отношение русских националистов к Думе постоянно менялось. Многие из них постепенно переходили на позиции того, что Думу невозможно запретить. В отношении к ней уже к 1907 году в сознании как сторонников, так и противников наличия законодательного органа власти утвердилось мысль, которую выразил один из идеологов националистического движения М.О. Меньшиков, говоря, что «парламенты распустимы, но парламент не распустим» [6, 149].

Таким образом, понимание отношения националистов к Думе очень важно, так как, с одной стороны, оно позволяет понять, какой ее хотели видеть руководители правого националистического движения, а с другой стороны, именно отношение националистов к Думе заставляло их искать пути взаимодействия между собой, другими думскими фракциями и партиями. Отсутствие определенного мнения в среде националистов привело к тому, что они постоянно искали поддержки либо у наиболее правых и консервативных представителей Думы, либо у тех, кто был значительно левее их, как, например, фракция октябристов. Все это вело к тому, что националисты так и не смогли стать существенной силой, способной противостоять революции.

Источники и литература

1. Аврех А.Я. III Дума и начало кризиса третьеиюньской системы // Исторические записки. М., 1955. Т. 55;
2. Герасимов Н.И. В защиту русского национализма, М.: Московский отдел ВНС, 1912;
3. Гринфельд Лия. Национализм: пять путей к современности. М.: Пер Сэ, 2008
4. Кирьянов Ю.И. Предисловие // Правые партии. Документы и материалы. М.: РОСПЭН, 1998. Т. 1;
5. Комин В.В. История помещичьих, буржуазных и мелкобуржуазных политических партий в России. Калинин: Издательство КГПИ, 1970;
6. Меньшиков М.О. Письма к ближним. СПб.: Изд. М.О. Меньшикова, 1907;
7. Степанов С.А. Черная сотня в России. 1905-1914 гг. М.: Издательство ВЗПИ, 1992;
8. Черменский Е. Д. История СССР. Период империализма. М.: Учпедгиз, 1959.